

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-66-71
УДК 378.1(045)

Влияние информационной открытости образовательной организации на адаптацию иностранных обучающихся*

А.С. Кисляков

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9650-5764>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процесс влияния информационной открытости образовательной организации на адаптацию иностранных обучающихся. Для выявления и измерения названной степени воздействия в рамках данного исследования был использован метод социологического опроса. Социологический опрос 262 иностранных обучающихся из столичных и региональных вузов России был проведен в форме электронного анкетирования с использованием программного продукта SurveyMonkey. Также в рамках исследования был применен кластерный подход, который предполагает, что выбор инструментов адаптации должен в обязательном порядке учитывать культурные и мировоззренческие особенности определенной группы обучающихся (кластера). Полученные результаты важно использовать при выстраивании маркетинговой и приемной стратегий университета исходя из состояния и динамики изменяющихся внешних условий. В работе сделан вывод о необходимости подкрепления официальной информации различными практическими деталями, которые помогут будущему студенту подготовиться к обучению в новой для него среде. Полученные результаты опроса иностранных обучающихся и выводы целесообразно рекомендовать образовательным организациям в качестве практического инструмента для формирования эффективной системы информационной открытости образовательных организаций, от которой будет зависеть успех адаптации иностранных обучающихся.

Ключевые слова: информационная открытость; адаптация иностранных студентов; кластерный подход; каналы передачи информации; образовательные организации; инструменты адаптации; культурные кластеры

Для цитирования: Кисляков А.С. Влияние информационной открытости образовательной организации на адаптацию иностранных обучающихся. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):66-71. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-66-71

ORIGINAL PAPER

The Influence of Information Transparency of Higher Education Organization on the Adaptation of International Students**

A.S. Kislyakov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9650-5764>

ABSTRACT

The article examines the influence of information transparency of higher education organization on the adaptation of international students. The author used in his study the method of a sociological survey to identify and measure the degree of named above of influence. The sociological survey of 262 international students from the capital and regional universities of Russia was conducted in the form of an electronic questionnaire using the SurveyMonkey software product. The study also used a cluster approach, which assumes that the choice of adaptation tools must necessarily take into account the cultural and ideological characteristics of a certain group of students (cluster). It is vital to use the obtained

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article is based on the research results carried out at the expense of budget funds on the Financial University's state task.

results for building marketing and admission strategies of the university based on the state and dynamics of changing external conditions. The paper concludes that it is necessary to support official information with various practical details to help future students prepare for learning in a new environment. The survey results of international students and conclusions should be recommended to educational organizations as a practical tool for forming an effective system of information openness of educational organizations, which will determine the success of the adaptation of international students.

Keywords: information transparency; adaptation of international students; cluster approach; information transfer channels; educational organizations; adaptation tools; cultural clusters

For citation: Kislyakov A.S. The influence of information transparency of higher education organization on the adaptation of international students. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(1):66-71. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-66-71

В самом общем смысле под информационной открытостью образовательной организации понимается наличие определенного набора информационных ресурсов и практик по доведению информации до заинтересованных лиц. Будучи ориентированными на различные категории потребителей информации (абитуриенты, студенты, родители, работодатели, выпускники, другие вузы, профессорско-преподавательский и административный состав, надзорные органы), ресурсы должны отличаться своим разнообразием, так же как и практики, т. е. способы передачи информации. Последние в значительной степени зависят от содержания, например учебная и научная информация, досуг и внеаудиторная деятельность.

В российской и зарубежной практике можно выделить два уровня информационной открытости университетов — нормативный и ненормативный. Нормативный уровень связан с регулированием данной сферы на законодательном уровне, а следовательно, чаще нацелен на удовлетворение требований надзорных и регулирующих органов. Ненормативный уровень связан преимущественно с удовлетворением запросов потребителей образовательных услуг, а потому несет на себе соответствующий отпечаток [1].

В России регулирование процессов, связанных с информационной открытостью университетов, происходит на основании ст. 29 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), а мониторинг исполнения связан с деятельнос-

тью Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Исполняя требование данного закона, университеты должны размещать в сети Интернет на официальном сайте информацию различного толка, в том числе: дата создания, учредитель, место расположения, график работы, контактные номера телефонов, структура и органы управления, материально-техническая и образовательная база, финансовая и научная отчетность. В совокупности данная информация необходима, прежде всего, для проведения мониторинговых действий вуза со стороны государства.

Будучи наиболее достоверным источником информации, сайт университета несет множество полезной информации, в том числе для абитуриентов и их родителей, а также потенциальных партнеров (рейтинговые и образовательные агентства, другие вузы, работодатели). В соответствии со ст. 29 Федерального закона № 273-ФЗ университеты обязаны предоставлять информацию о реализуемых образовательных программах и количестве обучающихся на них студентов, о языках преподавания и персональном составе педагогических работников с указанием уровня квалификации.

В рамках данного исследования был проведен социологический опрос иностранных граждан, которые в настоящее время обучаются в российских вузах. В опросе приняли участие 262 иностранных обучающихся из столичных и региональных вузов России. Опрос был проведен в форме электронного анкетирования с использованием программного продукта SurveyMonkey, предназначенного для проведения онлайн-опросов. Для максимального охвата аудитории иностранных студентов респонденты могли выбрать русскоязычную или англоязычную версию опроса.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.08.2020).

Так, согласно проведенному опросу 67% респондентов отметили, что официальный сайт университета оказался для них наиболее полезным источником информации при выборе места последующего обучения, но не единственным: примерно треть респондентов обращались к информации на различных образовательных сайтах (не университетских) и в социальных сетях, а также советовались с родными и друзьями.

Поскольку речь идет об иностранных студентах, одним из самых острых вопросов является язык передачи информации [2]. Российские вузы в данном случае действуют исходя из собственной практики, но наличие сайта с дублированием соответствующей информации на английском языке считается обязательным, а РУДН, МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский политехнический университет поддерживают одновременно до 5 сайтов на различных языках. Почти 40% респондентов нашего опроса отметили, что изучали информацию именно на английском языке.

Помимо этого, участникам исследования был задан вопрос относительно дополнительной информации, которую они хотели бы видеть на сайтах своих университетов при его выборе. Почти половина респондентов отметили в качестве необходимой информацию, касающуюся условий размещения и проживания в кампусе или городе обучения, опыта и квалификации преподавательского состава, а также возможности общаться с действующими студентами. От четверти до трети респондентов положительно среагировали бы на наличие практических советов по условиям пребывания в университете и городе обучения, информацию про миграционные и визовые формальности, взаимодействие с работодателями, а также краткие истории от иностранных студентов-выпускников. Иными словами, речь идет о необходимости подкрепления официальной информации различными практическими деталями, которые помогут будущему студенту подготовиться к обучению в новой среде. Более того, на этом этапе важно и живое общение с действующими студентами и сотрудниками, что также позволит проверить полученную в официальных источниках информацию.

Отметим, что наиболее остро потребность иностранного студента в получении инфор-

мации проявляется в процессе обучения. Даже имея доступ к библиотекам и медиатекам университетов, лишь 30% респондентов отметили их в качестве источника при подготовке к занятиям, в то время как в 60% случаев иностранные студенты пользуются материалами, предоставленными преподавателями, в 40% — различными образовательными сайтами и в 35% — социальными сетями и материалами, направленными одногруппниками.

Полученные результаты можно было бы объяснить, например, отсутствием достаточной иноязычной научной и предметной литературы в отечественных библиотеках и медиатеках. Однако подобное предположение не подтверждается результатами опроса иностранных студентов, согласно которому 68% студентов при подготовке к занятиям чаще используют литературу на русском языке. Более того, отметим, что, следуя современным тенденциям, 51% респондентов считают социальные сети и мессенджеры самым удобным способом получения информации при подготовке к занятиям, а почти 25% пользуются ими при поиске дополнительной информации.

Выбор языка получения профессиональной информации интересно сравнить с результатами, полученными в ходе ответа на вопрос о частоте выступлений иностранных студентов во время проведения семинарских и практических занятий. Результат показал, что лишь 47% респондентов часто отвечают на занятиях, не испытывая при этом языковых трудностей. Почти 40% иностранных студентов редко выступают, так как им сложно объяснить на русском языке, а 8% даже не понимают вопросов. Ввиду неоднократно отмечаемого языкового барьера [3] единственным действенным способом, который поможет сократить разрыв в количестве и качестве получаемой российскими и иностранными студентами профессиональной информации, может стать разработка адаптированных под иностранцев методических и учебных материалов.

Еще один аспект в рамках исследования информационной открытости образовательных организаций связан с участием иностранных студентов во внеаудиторной деятельности [4]. Данный показатель может рассматриваться как барометр уровня адаптированности того или иного студента, но связан, он, прежде всего, с наличием или отсутствием каналов передачи

информации. Согласно проведенному опросу не более 20% студентов часто принимают участие в общественной жизни университета, в то время как 37% делают это редко, а 16,5% ею не интересуются. Безусловно, внеаудиторные мероприятия по характеру и методам проведения могут носить различный характер, но на них в меньшей степени сказывается фактор языкового барьера. А исходя из того, что почти для 60% респондентов основным источником информации о событиях в университете является официальный сайт, а еще 38% получают ее из общения со своими друзьями и одногруппниками, можно сделать вывод, что такой низкий процент участия иностранных студентов может быть связан с отсутствием у обучающихся данного вида информации.

Проведенный анализ результатов опроса иностранных обучающихся в части информационной открытости образовательных организаций, в которых они учатся, показал также ряд отличий в способах получения информации у представителей различных культурных кластеров. Один из вопросов касался источников получения информации иностранным гражданином об университете на этапе его выбора. У респондентов было 13 вариантов ответа (в том числе, можно было предложить свой), 7 из которых пользовались наибольшей популярностью у обучающихся из различных культурных кластеров. Однако их приоритетность, к примеру, у студентов из европейского кластера довольно сильно отличается от приоритетности у представителей азиатского или африканского кластера.

Так, согласно результатам опроса для абитуриентов из европейских стран мероприятия, проводимые университетом в их стране, являются наилучшим источником информации о месте будущего обучения (23%)². На втором месте расположился официальный сайт вуза (15%) и советы родных и друзей (16%), а на третьем — социальные сети (10%). Отдельно следует отметить различные образовательные сайты, где представлена информация о различных вузах (9%), и советы профессиональных агентств (4%) — ими европейские абитуриенты практически не пользуются.

Анализ ответов представителей азиатского культурного кластера показал фактически противоположные результаты: в наибольшей степени респонденты выделили различные образовательные сайты с информацией об университетах (72%), в то время как на втором и третьем местах оказались все ранее перечисленные источники информации, включая социальные сети (54%) и официальный сайт конкретного университета (52%).

У представителей ближневосточного и арабского культурного кластера на первом месте располагаются советы родных и друзей (13%), а для абитуриентов африканского кластера — советы профессиональных агентов в сфере образования (26%). Указанные различия дополняются языковыми предпочтениями представителей отдельных кластеров [3]. Так, согласно полученным в ходе опроса результатам абитуриенты из африканских стран предпочитают получать информацию на английском и французском языках; из ближневосточного кластера — на английском; из азиатского кластера — на русском, а абитуриенты из Китая — на китайском. В европейском кластере можно выделить два языковых подтипа: абитуриенты из Восточной Европы предпочитают изучать информацию о вузе на русском языке, в то время как граждане Западной, Центральной и Южной Европы — на английском [5]. Полученные результаты важно использовать при выстраивании и организации маркетинговой и приемной стратегий университета.

Еще более интересные и значимые в практическом плане выводы можно сделать в результате анализа ответов респондентов на вопрос об источниках информации, используемых при подготовке к занятиям. Здесь, как и в предыдущем случае, можно выделить определенные различия в предпочтениях представителей отдельных культурных кластеров. Так, студенты из европейских стран чаще используют материалы, направленные одногруппниками (21%), а также различные образовательные сайты (18%) и материалы, направленные преподавателями (17%); в меньшей степени — социальные сети (13%), обучающие видео на ютубе (13%) и практически не пользуются библиотеками университета (6%). Совершенно иначе выглядят результаты систематизации ответов представителей азиатского культурного кластера. Они в первую очередь используют библиотеку (63%) и медиатеку универ-

² Здесь и далее — % от числа полученных ответов на поставленный вопрос респондентами конкретного культурного кластера.

ситета (66%) и в меньшей степени обращаются к помощи различных образовательных сайтов (36%) и к обучающим видео на ютубе (33%), которые пользуются спросом у студентов из арабских стран и Ближнего Востока.

Отдельно следует остановиться на еще одном вопросе, ответ на который показывает общий уровень адаптированности и информационной обеспеченности иностранных обучающихся — представителей различных культурных кластеров [6]. При ответе на вопрос: «Как часто студенты из других стран принимают участие в общественной жизни российских университетов?», мы получили следующие результаты: наиболее активны студенты из азиатских, ближневосточных и арабских стран. Чуть менее активны студенты из африканских стран и, наконец, наименее активны — студенты из европейских стран (по крайней мере, они чаще отвечали, что «редко участвуют, тем более в университете не очень активная общественная жизнь»).

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о наличии достаточно существенных различий между представителями отдельных культурных кластеров в информационно-коммуникационной среде, которые необходимо учитывать в процессе межкультурной адаптации иностранных обучающихся. Отдельно отметим, что данные различия необходимо учитывать и при разработке маркетинговых, образовательных и международных стратегий вуза.

С целью повышения информационной открытости образовательных организаций целесообразно, по мнению автора, разработать комплексные программы информационной открытости, ориентированные на разные группы потребителей (иностранцы абитуриенты, студенты, родители, работодатели, выпускники и др.). В данных программах должны быть указаны не только цели и основные направления информационной политики вуза по вопросу адаптации иностранных обучающихся, но и используемые средства, ресурсы, а также лица, ответственные за информационную открытость [7]. Представляется, что программы информационной открытости могут быть как самостоятельными, так и составными частями более широких программ адаптации иностранных обучающихся.

Резюмируя, можно отметить два ключевых аспекта в части информационной открытости образовательной организации. Во-первых, данный вопрос связан как с нормативным регулированием, так и с проблемами позиционирования себя на рынке образовательных услуг. Во-вторых, информационные ресурсы требуются иностранным студентам на разных этапах обучения (начиная с этапа выбора университета). В результате университетам необходимо создавать, развивать и поддерживать различные виды информационных ресурсов, ориентированных на удовлетворение многочисленных потребностей иностранных студентов и абитуриентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов А. П., Цзе Л. Адаптация китайских студентов к повседневным практикам социокультурного взаимодействия. *Социально-экономические явления и процессы*. 2018;13(2):22–27.
2. Данилов С. В. Кластерный подход как методологическая основа управления инновационными процессами в процессе образования. *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2017;(5):42–59.
3. Морозова Ю. В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты. *АНИ: педагогика и психология*. 2018;1(22):27–30.
4. Beelen J., Jones E. Redefining Internationalization at Home. In: Curaj A., Matei L., Pricopie R., Salmi J., Scott P. *The European Higher Education Area*. Springer, Cham; 2015.
5. Lochtie D. A “special relationship” in higher education? What influence might the US higher education sector have in terms of support for international students in the UK? *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. 2016;20(2–3):67–74.
6. Rothmann S., Weiss L. A., and Redelinghuys J. J. Cultural, national and individual diversity and their relationship to the experience of meaningful work. *The Oxford handbook of meaning work*. Ed. by Yeoman R., Bailey C., Madden A., Thompson M. Hardback; 2019.
7. Smith P. B., Peterson M. F., Schwartz, S. H. Cultural values, sources of guidance, and their relevance to managerial behavior. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012;33(2):188–208.
8. Христидис Т. В. Готовность студентов к межкультурному взаимодействию как вызов глобализации. *Vestnik MGUKI*. 2013;2(52):165–170.

REFERENCES

1. Abramov A.P., Tse L. Adaptation of Chinese students to everyday practices of socio-cultural interaction. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*. 2018;13(2):22–27. (In Russ.).
2. Danilov S.V. Cluster approach as a methodological basis for managing innovation processes in education. *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki*. 2017;(5):42–59. (In Russ.).
3. Morozova Yu.V. On the issue of adaptation of international students in a multinational university: Regional aspects. *ANI: pedagogika i psikhologiya*. 2018;1(22):27–30. (In Russ.).
4. Beelen J., Jones E. Redefining Internationalization at Home. In: Curaj A., Matei L., Pricopie R., Salmi J., Scott P. *The European Higher Education Area*. Springer, Cham; 2015.
5. Lochtie D. A “special relationship” in higher education? What influence might the US higher education sector have in terms of support for international students in the UK? *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. 2016;20(2–3):67–74.
6. Rothmann S., Weiss L.A., Redelinghuys J. J. Cultural, national, and individual diversity and their relationship to the experience of meaningful work. *The Oxford handbook of meaning work*. Yeoman R., Bailey C., Madden A., Thompson M., eds. Oxford: Oxford University Press; 2019.
7. Smith P.B., Peterson M.F., Schwartz, S.H. Cultural values, sources of guidance, and their relevance to managerial behaviour. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012;33(2):188–208.
8. Hristidis T.V. Student's readiness for intercultural interaction as a challenge to globalization. *Vestnik MGUKI*. 2013;2(52):165–170. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анатолий Сергеевич Кисляков — кандидат исторических наук, доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия
ASKislyakov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anatoly S. Kislyakov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Humanitarian Sciences, Financial University, Moscow, Russia
ASKislyakov@fa.ru

Статья поступила 13.11.2020; принята к публикации 01.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.11.2020; accepted for publication on 01.12.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.